

УДК: 81'25(470+571)

Ивлева А. Ю.

доктор философских наук, профессор
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева

Уваров Д. Д.

магистрант
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ В РОССИИ – КЛАССИФИКАЦИЯ И СТРАТЕГИИ

В настоящей статье описывается метод коммуникативно-функционального перевода, а именно его применение в России, представлены точки зрения различных ученых-переводчиков на указанный подход. Также, в статье указано отношение к переводу в России в соответствии с указанным подходом и классификация коммуникативных ситуаций, которые возникают в процессе перевода, поскольку именно на основе этих ситуаций переводчик выбирает стиль, лексику, шаблоны перевода и многое другое, чтобы обеспечить адекватный перевод и выполнить коммуникативную установку.

Ключевые слова: процесс перевода, коммуникативно-функциональный подход, классификация коммуникативных ситуаций, стратегии перевода.

Ivleva A. Yu.

Doctor of Philosophy, professor
Ogarev Mordovia State University

Uvarov D. D.

Master's degree student
Ogarev Mordovia State University

This article demonstrates the method of communicative functional approach of translation, especially its use in Russia, it presents the views of various scientists of the translation sphere on this approach. The article also shows the attitude towards translation in Russia in accordance with this approach and the classification of communicative situations that arise in the translation process, because depending on the basis translators choose the style, vocabulary, translation templates and much more to ensure an adequate translation and perform a communicative installation.

Keywords: the process of translation, communicative-functional approach, classification of communicative situations, translation strategies.

На протяжении всей истории существования теории перевода создавались различные подходы к переводу, которые используются по сей день. На начальном этапе формирования теории перевода как науки в СССР, подход, ориентированный на текст, преобладал над существующими подходами, согласно которому, все проблемы и трудности, возникающие в процессе перевода и интерпретации, считались нормальным явлением исходного языка (ИЯ) и коллизией языка перевода (ПЯ). Соответственно, были предприняты попытки описать особенности двух языков, которые “сталкивались” в процессе перевода, а также классифицировать различные способы решения проблем, возникающих в результате отсутствия соответствий языковых структур. В результате, было выведены хорошо известные и признанные классификации, которые сейчас называют трансформациями. Ольга Петрова отметила, что при переводе следует иметь в виду типологические характеристики обоих языков и помнить, что одна и та же идея может быть выражена лексически в одном из них, а грамматически в другом [4, с. 4-5]. Несмотря на то, что соответствия между языковыми структурами были также изучены и классифицированы, сохраняются несоответствия между структурами и их конечными преобразованиями. Успех переводческой деятельности складывался из степени мастерства самого переводчика, который использовал трансформации.

Позже, ученые-переводчики выяснили, что проблемы в переводе возникают не из-за конфронтации языков: они возникают в результате столкновения культур ИЯ и ПЯ. Ольга Петрова в своей книге Введение в теорию и практику перевода отмечает, что помимо чисто языковых трудностей, перевод влечет за собой множество проблем, вызванных многочисленными экстралингвистическими факторами [4, с. 5]. Немецкий ученый-лингвист и переводчик Джулиан Хаус сформулировала следующую идею: «...Перевод – это и лингвистическая и культурная деятельность, предполагающая общение между культурами. На сегодняшний момент, перевод рассматривается в первую очередь как процесс межкультурного изменения, а не кросс-лингвистической замены [8, с. 71-72]. Это значит, что процесс перевода – это не просто замена слов и структур ИЯ словами и фразами ПЯ, а также грамотное использование трансформаций переводчиком. Перевод – это скорее акт коммуникации между автором исходного текста, переводчиком и реципиентом целевого текста. Идея о том, что перевод является средством установления связи между представителями разных культур и что переводчик является посредником в общении, породила другой подход к переводу, который называется коммуникативно-функциональный. В соответствии с этим подходом, любой акт трансляции должен рассматриваться в контексте коммуникационной среды, которая включает в себя автора текста, или Отправителя, получателей исходного текста, переводчика и реципиентов (субъектов коммуникации). Таким образом, перевод представляет собой событие, связанное с другим событием, то есть общением между автором, реципиентом или реципиентами. Исходя из этого подхода, ситуативная среда

связи не является средой, где выполняются грамматические или лексические упражнения; это среда, в которой взаимодействуют люди; таким образом, перевод следует рассматривать как деятельность человека в интересах людей. В любой ситуации, перевод считается личным и индивидуальным. Юджин Найда был одним из первых ученых-переводчиков, который представил личностные факторы как предмет исследования, тем самым добавив прагматические факторы в список анализа в процессе перевода. Стоит отметить, что его понятие динамической (функциональной) эквивалентности является результатом применения коммуникативно-функционального подхода к переводу, хотя сам Найда никогда не использовал этот подход. Как заявил Юджин Найда, реципиент перевода должны понимать переведенный текст так, как автор понимает исходный текст [6, с. 36]. Переводчик должен понимать, как автор воспринимает оригинальный текст, а также должен понимать основной прагматический фактор, присущий процессу перевода – намерение автора, что он хочет донести текстом. Ученый-переводчик Эдвин Генцлер в своих трудах отмечает, что прагматические компоненты, включенные сторонниками функционального подхода, являются долгожданным дополнением к исследованию перевода. В то время как многие теоретики уже давно предположили, что экстралингвистические факторы относятся к переводу методом соответствия, другие обнаружили модели перевода, которые устранят большое количество проблем. Сторонники функционального подхода также добавили культурные факторы к особо важным, многие из которых довольно очевидны: клиент, нанимающий переводчика, имеет конкретные цели, которые следует рассмотреть и обдумать; реципиент же обладает определенными результатами, которые должны быть решены; перевод – это форма действия, коммуникативное взаимодействие [7, с. 73].

Акт речевого общения, который происходит при профессиональном переводе, инициируются многоуровневыми целями или намерениями. На поверхностном уровне, акт коммуникации может быть нацелен на информирование Реципиента; на более углубленных уровнях, акт нацелен на достижение определенных целей, при этом происходит убеждение Реципиента посредством информации. Таким образом, ближайшими целями информационных сегментов дискурса могут быть информирование, объяснение и убеждение. Когда Автору удастся достичь своей цели, то есть информировать, объяснить или убедить с помощью посредника, он считает сообщение успешным. Однако, этот успех заключен в перспективе Автора. Примечательно, что, по мнению многих теоретиков, помимо наиболее очевидных участников коммуникации, чьи цели влияют на установку перевода, участие в коммуникации может принимать наиболее таинственный реципиент – клиент (Эдвин Генцлер подробно рассказывает в своих трудах о клиенте и его конкретных целях). Попытаемся доказать, что именно цели клиента непосредственно определяют выбор стратегии перевода. От переводчика

зависит, насколько точно он передаст присущее тексту оригинала культурное пространство [2].

Заострим внимание на следующем: утверждение, что действие словесной коммуникации в профессиональном переводе инициируется целью или намерением, верно, но только частично. Следует выяснить, чья цель или намерение вызвали данный акт коммуникации в многоязычной среде. Другими словами, возникает вопрос: кто является инициатором процесса перевода? Возможно, как утверждает Генцлер, человек, группа или учреждение, цели или задачи которого могут сильно отличаться от целей и задач автора исходного текста, получателя целевого текста и переводчика [7, с. 73]. В конечном счете, цель инициатора определяет, как регулировку перевода, так и его стратегию. Используя математический термин, подчеркнем, что стратегия перевода является функцией установки перевода, которая, в свою очередь, является функцией цели инициатора.

В соответствии с коммуникативно-функциональным подходом к переводу, можно заключить, что: 1) перевод следует рассматривать как профессиональную деятельность, выполняемую в определенной обстановке; 2) цели и намерения участников коммуникации (включая тех, кто относится к культуре реципиента) должны быть приняты во внимание переводчиком, чтобы выбрать подходящую стратегию перевода.

Вышеизложенное пояснение предназначено для того, чтобы показать, что перевод осуществляется в определенной коммуникативной ситуации, которую также можно назвать установкой переводческой деятельности. Естественно, коммуникативные ситуации, в которых перевод используется как профессиональная деятельность (КСП), разнообразны. Каждая КСП особенна, благодаря уникальности каждого компонента в КСП (коммуниканты, тексты, отношения между участниками коммуникации, их цели, намерения и ожидания).

Несмотря на впечатляющее разнообразие КСП, их по-прежнему можно разделить на определенные типы и подтипы, используя соответствующие критерии. С целью можно использовать критерий степени, в которой перевод планируется в определенной коммуникативной ситуации. Фактически, все КСП можно разделить на два типа или класса: 1) КСП, в которых первоначально планировался перевод; 2) КСП, в который перевод первоначально не планировался. Назовем их КСП-1 и КСП-2. Таким образом, перевод в КСП-1 используется средство установления связи между Автором и Реципиентом (аудиторией). Автор адресует текст непосредственно аудитории, которая относится к целевой языковой культуре, но очевидно, что коммуникация между Автором и аудиторией может быть успешна только в случае перевода оригинала. КСП-2 – это коммуникативная ситуация, при которой текст первоначально адресуется Автором к целевой аудитории того же языка (исходного языка). Перевод в данном случае, не планируется первоначально, так как не требуется устанавливать контакт между Автором и целевой

аудиторией (Реципиентом); перевод осуществляется после того, как была установлена коммуникация между ними, возможно, спустя много лет, и в другой ситуации и культуре.

Разные в трактовке, КСП-1 и КСП-2, однако, характерны общими первичными и вторичными параметрами, что позволяет выделить определенные подтипы. Среди основных параметров КСП можно выделить следующие: 1) тип инициатора перевода и его роль в КСП, 2) цель перевода, 3) отношения между участниками коммуникации (формальные/неформальные), 4) ситуация в которой осуществляется невербальная деятельность участниками коммуникации. Среди вторичных параметров следует выделить следующие параметры: 1) контакт между участниками коммуникации (прямой/косвенный), 2) форма контакта (письменная и устная), 3) расположение участников коммуникации (дистанционное/непосредственный контакт). Комбинация определенных первичных и вторичных параметров определяет характер определенного КСП и позволяет классифицировать его как отдельный тип и подтип, поскольку количество комбинаций ограничено.

Объясним это на примере ситуации коммуникации по типу КСП-1 – руководство монтажом, вид работ, направленных на корректировку импортного оборудования и выполняемых специалистами, которые владеют разными языками. Основными параметрами такой КСП будут:

- *инициатор перевода*: руководство компании, роль которого заключается в организации обмена информацией между специалистами с целью настройки оборудования и улучшения качества работы;

- *цель перевода*: обеспечить обмен информацией между специалистами;

- *отношения между участниками коммуникации* формальны;

- *среда выполнения невербальной (профессиональной) деятельности*: личное собрание, необходимое для совместных действий.

Вторичными параметрами данной ситуации являются:

- *тип контакта между участниками коммуникации*: прямой;

- *форма контакта* – устная;

- *местоположение участников общения* – непосредственный контакт.

Все коммуникативные ситуации типа КСП-1 можно подразделить на два класса: КСП-1 формального характера и КСП-1 неформального характера. Примечательно то, что характер отношений между участниками общения не имеет ничего общего с формальным/неформальным характером коммуникативной ситуации. Именно сама ситуация, в которой осуществляется профессиональная деятельность, характеризуется как формальной, так и неформальной; другими словами, степень формальности ситуации присуща самой ситуации, независимо от типа отношений между участниками коммуникации. Например, отношения двух профессоров, или точнее, их поведение будет строго формальным в ситуации собрания кафедры или студентов, и будут неформальными в ситуации вечеринки, организованной в

честь конца учебного года. Правда, общение в этих ситуациях является одноязычным, но то же самое относится и к ситуации двуязычного общения.

Формальные ситуации КСП-1 подразделяются на следующие подтипы:

- формальная КСП-1 – официальные встречи и переговоры;
- формальная КСП-1 – публичные презентации;
- формальная КСП-1 – круглый стол;
- формальная КСП-1 – учебно-ознакомительные туры;
- формальная КСП-1 – устный перевод;
- формальная КСП-1 – перевод документации;

– неформальные ситуации КСП-1 достаточно сложно подразделить на подтипы, поскольку число таких ситуаций ограничено.

Отметим, что во всех, кроме одной КСП-1, формальная ситуация используется как средство установления связи между Автором текста и аудиторией или собеседником, говорящем на другом языке. В формальной КСП-1 – перевод документации, характер ситуации не отличается от ситуации в других КСП-1: текст в письменной форме (например, дипломатическая или коммерческая корреспонденция) предназначен не для аудитории носителей языка, а на целевую аудиторию. Разница во вторичных параметрах не влияет на характер КСП-1 – перевод документации. Следует отметить, что хотя аудитория носителей языка как бы существует в письменной форме, сам перевод может быть выполнен как письменно, так и устно, то есть можно использовать как сам перевод, так и интерпретацию (например, устный перевод с листа).

Существует ещё один принцип подразделения, который используется в КСП-2 (в которых перевод первоначально не планировался и не рассматривается как средство установления связи между автором и реципиентами). Взаимодействие, которое происходит в таких ситуациях, не является взаимодействием как в ситуации КСП-1; это не взаимодействие между людьми, а скорее между самим текстом перевода и целевой аудиторией, хотя текст перевода можно трактовать как представление идей и намерений автора исходного текста.

Роль инициатора перевода или же цели, которые преследует инициатор при выполнении своей профессиональной деятельности, делает ситуации КСП-2 различными, принадлежащими к разным подтипам. Типы инициаторов не многочисленны: перевод может быть иницирован 1) самим автором оригинального текста, 2) получателем текста перевода, 3) клиентом, который фактически покупает перевод, или размещает заказ на перевод, 4) переводчиком. В зависимости от того, кто именно иницирует переводческую деятельность, мы можем утверждать о существовании четырех подтипов КСП-2: 1) КСП-2 автор, 2) КСП-2 реципиент, 3) КСП – клиент, 4) КСП-2 переводчик. В каждой из этих ситуаций, перевод используется инициатором перевода как средство достижения цели своей профессиональной деятельности или удовлетворения его потребностей.

КСП-2 автор – более известен для всех как авторский перевод, то есть перевод, сделанный автором оригинала. Примером может служить перевод В. Ломоносова “Лолиты” с английского языка на русский и перевод собственных стихов Иосифа Бродского с русского на английский. В этом случае целью инициатора перевода является, по-видимому, расширение читательской аудитории и создание определенного коммуникативного эффекта для тех, кто изначально не имел такого опыта.

КСП-2 реципиент – коммуникативная ситуация, в которой потенциальный получатель текста перевода использует перевод как средство удовлетворения его потребностей. Например, человек может попросить переводчика выдать текст инструкции по эксплуатации автомобиля или холодильника на его родном языке, чтобы иметь возможность ознакомиться с различными спецификациями. Текст перевода не предназначен для какой-либо третьей стороны, он служит только интересам его получателей.

Совсем иная ситуация происходит, когда человек задействует перевод, не имея намерения использовать его как получатель (КСП-2 клиент). Текст перевода не должен удовлетворять чьи-либо потребности, текст должен быть инструментом достижения цели, чьей либо профессиональной деятельности. Например, директор издательства делает заказ на перевод художественной литературы, но делает он это исключительно по коммерческим соображениям – получить прибыль для своей компании, а не насладиться шедевром поэзии. В другой ситуации того же подтипа, человек может попросить перевести деловое письмо, чтобы представить переведенный документ, например, австралийским властям. Очевидно, что покупатель текста перевода не рассматривается как получатель этого перевода, а именно читатель (хотя покупатель может прочитать его, если имеет на это право): перевод предназначен для властей другой страны, где у покупателя есть бизнес и где он или она хочет достичь какой-то цели, представив переведенный документ.

КСП – 2 переводчик. Такие ситуации возникают, когда переводчик высоко ценит достоинства оригинального текста, его качество и универсальность, что побуждает его или ее перевести текст на другой язык. Таким образом, перевод иницируется переводчиком, и очевидная цель переводчика – поделиться знанием, которое ранее было недоступно для человечества. Значимость текста (художественная или публичная речь) и его универсальная ценность заставляют переводчика осознать тот факт, что текст не только заслуживает перевода, но и должен быть переведен. Достаточно вспомнить четыре русских перевода знаменитого Геттисбергского послания Авраама Линкольна, сделанных по инициативе переводчика.

Литература

1. Гарбовский, Н. К. Теория перевода. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

2. Ивлева, А. Ю. Роль переводчика в передаче культурного пространства текста оригинала / Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. – Т.29. – №1. – С. 210-215.
3. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода. – М., 1999. – 136 с.
4. Петрова, О. В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка). – М. : АСТ, 2006. – 96с.
5. Сдобников, В. В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. – М. : Флинта, 2015. – 112 с.
6. Ян де Ваард, Ю. Найда. На новых языках заговорят. Функциональная эквивалентность в библейских переводах. – Российское Библейское Общество, 1998. – 270 с.
7. E. Genzler. Contemporary Translation Theories. – Clevedon, 2001. – 248 p.
8. J. House. Translation. – Oxford University Press, 2009. – 136 p.